

Кто-то наверняка спросит: NPC в игре можно пересчитать по пальцам, а игроков — сотни миллионов. Как же всем хватит?

На самом деле, ключи могут выпасть не только от NPC. Иногда их можно получить, убив обычного моба — абсолютно случайно, без всякой закономерности.

Кроме того, если бы каждый игрок мог легко получить таинственный сундук или ключ, разве сохранилась бы их ценность?

Именно из-за сложности добычи на рынке полно продавцов сундуков, но почти нет тех, кто предлагает ключи. Ключи куда ценнее самих сундуков.

И сундуки, и ключи делятся по уровню редкости — от 1 до 6 звёзд. Шестизвёздные — исключительная редкость, а вот 1-3 звезды встречаются часто, их даже на торговой площадке никто не покупает.

Из трёх сундуков Мин Чэна один был трёхзвёздным, другой — четырёхзвёздным, а третий — пятизвёздным.

Трёхзвёздный он получил за выполнение скрытого квеста в заснеженных горах. Четырёхзвёздный ему подарил лодочник во время рыбалки — сказал, что лицо Мин Чэна показалось ему добрым, прямо как у его внука.

А пятизвёздный достался ему вообще забавным образом: когда он собирал в лесу дикие ягоды, мимо пронеслась белка — и оставила ему сундук.

Ключ от старушки был четырёхзвёздным, так что подходил только к соответствующему сундуку. Остальные пришлось отложить до лучших времён.

Вернувшись на ферму, Мин Чэн с радостью открыл четырёхзвёздный сундук. Внутри оказались несколько редких семян, уникальное ожерелье, золотые монеты, билеты на гача-розыгрыш и летний костюм эксклюзивного дизайна — такой можно получить только из сундука, в магазине он не продаётся и не подлежит обмену.

Костюм был хорош, но Мин Чэн никак не ожидал найти в сундуке ещё одно редкое ожерелье. Оно немного отличалось от подарка старушки: то было с сапфиром, а это — с бриллиантами. Оба — изысканной работы.

Даже не собрав полный набор из трёх ожерелий, их можно было носить как украшения. Девушка могла бы чередовать их, а вот Мин Чэну пришлось просто убрать их в рюкзак.

Посмотрев на время, он вышел из игры — пора было готовить ужин.

Мин Чэн достал из морозилки куриные крылышки для разморозки, промыл китайскую капусту и ростки фасоли, нарезал лук и имбирь. Как раз подоспела доставка продуктов: он заказал постную свинину, яйца и молоко — запасы почти закончились.

Нарезав мясо полосками, он замариновал его с приправами и крахмалом.

Закончив с подготовкой, он немного походил по гостиной, затем вернулся на кухню и принялся мариновать размороженные крылышки.

Глядя на ингредиенты, Мин Чэна вдруг осенило: а почему бы не попробовать самому приготовить ужин, не дожидаясь отца?

Он открыл коммуникатор, запросил у ИИ рецепты и, просмотрев их, решил, что всё не так сложно. Исходя из опыта помощи отцу на кухне, главное — не устроить пожар, а довести блюдо до готовности.

А вкусно получится или нет — это уже другой вопрос.

Воодушевлённый, Мин Чэн приступил к своему первому кулинарному подвигу.

Тем временем Лянь Сань Суй встретил вернувшегося с работы старшего брата и с тоской сказал: — Завтра уезжаю... Эх, если бы можно было забрать капсулу в общежитие...

Лу Ланьтин расстегнул галстук, повесил пиджак на вешалку и сухо ответил: — Даже не мечтай.

— Пусть мы носим разные фамилии, но в нас течёт одна кровь! — пафосно воскликнул Сань Суй. — Уговори маму: если я буду хорошо учиться, можно будет снять квартиру во втором семестре и перевезти капсулу? Обещаю, буду стараться!

Слова и тон звучали убедительно, но фальшивая мина на лице выдавала его с головой.

Лу Ланьтин расстегнул воротник рубашки, сел на диван и налил себе воды. Сань Суй устроился напротив, увидел, что брат собирается пить, и тут же перехватил кувшин: — Зачем тебе утруждать? Я налью! — Забрав чашку, он услужливо наполнил её.

Ланьтин откинулся на спинку дивана, принял воду и под одобряющим взглядом брата произнёс с улыбкой: — Даже не думай.

Сань Суй в отчаянии повалился на диван: — Значит, моя капсула будет пылиться без дела, а аккаунт — заморожен на целый семестр...

Ланьтин неторопливо отпил и заметил: — Почему без дела? В одной капсуле можно зарегистрировать три аккаунта. Не переживай, она не будет простаивать.

— Ты... сам будешь играть?

Поставив чашку, Ланьтин посмотрел на него: — Ты же переживал, что капсула будет без дела?

Сань Суй мысленно скривился: дело не в простаивании, а в том, что он не сможет играть.

Ну раз капсула будет использоваться... ладно.

— Тогда... когда будешь заходить, можешь заодно зайти и в мой аккаунт? — заискивающе спросил он. — Взять награды, отправить подарки друзьям...

Вместо того чтобы думать о помощи брату, Ланьтин неожиданно представил, как сможет вместе с Вэйвэем выполнять квесты... и продолжать лакомиться его фруктами.

Почему мне нравится играть с Вэйвэем? Во-первых, у него приятный характер, с ним комфортно. А во-вторых... конечно же, потому что он выращивает фрукты лучше, чем Сань Суй!

Удовлетворённый этим объяснением, он ответил: — Посмотрим. Если будет время — зайду.

«Если будет»... У тебя что, времени много?! — мысленно фыркнул Сань Суй.

Чувствуя, что его усилия пропали даром, он начал ёрзать на диване, будто сидел на иголках: — Неважно! Я каждый день буду присылать тебе код подтверждения! Если будет свободная минутка — заходи! Иначе за целый семестр я пропущу кучу событий и редких наград!

Разработчики постоянно устраивали ограниченные по времени мероприятия, чтобы удержать игроков. Пропустишь — и неизвестно, когда они повторятся. Уже сейчас началась подготовка к годовщине игры: эксклюзивные скины, пасхалки, украшения... Но для участия нужно собирать специальные карточки или жетоны.

Мысль о том, что он не сможет в этом участвовать, вызвала у Сань Суея сердечную боль.

Ланьтин, наблюдая, как брат извивается, как угорь, потерял переносицу: — Начинаю жалеть, что подарил тебе капсулу.

— Брат, ты же у меня самый лучший! Пожалуйста, заходи иногда в игру!

Не в силах вынести его нытьё, Ланьтин сказал: — Хватит ёрзать. Тебе не стыдно перед тётей А?

Братья жили отдельно от родителей, но в доме были домработница и водитель, работавшие у них уже десять лет и практически ставшие членами семьи.

— Тётя А надо мной не смеётся, — пробормотал Сань Суй, выпрямляясь.

— Конечно. Она уже привыкла, как ты катаешься по полу в истерике.

Вспоминая свои младшие школьные годы, Лянь Сань Суй потемнел лицом — эти воспоминания были ему неприятны. В детстве он был настоящим сорванцом, способным довести кого угодно. Хотя шалости в таком возрасте — дело обычное, многие его «чёрные страницы» были запечатлены на фото и видео. Когда он сам забывал о них, находились «доброжелатели», напоминавшие. Поэтому он всячески избегал этих воспоминаний.

Получив предупреждение от брата, он смиренно сказал: — Ладно, ладно, не буду шуметь. Пойду собирать чемодан — завтра в аэропорт. Но... если у тебя будет время и силы, заходи иногда в игру, хорошо?

— Игра тебя просто загипнотизировала.

— В следующем году поделюсь с тобой половиной денег, полученных на Новый год! — скрепя сердце, Сань Суй предложил брату взятку из будущих «подарков».

— Договорились, — моментально согласился Лу Ланьтин.

Брат согласился так быстро, что Сань Суй даже заподозрил подвох: может, он специально тянул, чтобы выторговать это?

Но сказанного не воротишь. Ради эксклюзивных наград и ивентов он был готов на всё. Ведь если их пропустить, потом не купишь ни за какие деньги!

Пока Сань Суй препирался с братом, Мин Чэн, закатав рукава, с энтузиазмом осваивал кулинарию.

— Масло... полоски имбиря... лук, обжарить до аромата, затем мясо, потом спаржу, немного соли, чёрный перец... — Аромат мгновенно наполнил кухню.

Мин Чэн вдыхал запах и не мог не похвалить себя: — Я просто прирождённый повар! Для первого раза получилось отлично! — Он любовался аппетитным цветом мяса и спаржи на сковороде.

Продолжая помешивать, он вдруг осознал, что не знает, как определить готовность. В итоге он взял кусочек спаржи, попробовал и решил, что не хватает соли. Подсыпал ещё немного, но спаржа всё ещё казалась пресной — и он добавил ещё. Теперь, наконец, должно было получиться.

Первое блюдо было готово. Посмотрев на время, он принялся за куриные крылышки.

Прочитав рецепт, Мин Чэн решил, что и это блюдо — проще простого: разогреть масло, обжарить крылышки, добавить тёмный соевый соус для цвета, имбирь, лук и полбутылки колы, затем потушить.

Довольный собой, Мин Чэн уже собирался приступить к третьему блюду, когда вернувшийся с фруктами Ван Цинсюань поставил покупки и, переобувшись, направился на кухню.

— Мин Чэн, что ты делаешь?

В фартуке и с лопаткой в руке Мин Чэн вышел ему навстречу: — Готовлю ужин.

— Ты готовишь? — удивился Ван Цинсюань, поспешив на кухню. Увидев результаты трудов, он расплылся в улыбке, в которой читались и радость, и лёгкая ностальгия.

— Ну как? — спросил Мин Чэн, наблюдая, как отец разглядывает блюда.

— Ты действительно вырос, — сказал Ван Цинсюань. — Уже сам готовишь ужин для семьи. Отлично! По цвету — очень аппетитно. Сегодня я съем на полчашки риса больше — в знак поощрения!

Воодушевлённый, Мин Чэн вытер сковороду, налил масло и заявил: — Последнее блюдо — самое простое, даже рецепт не нужен. — Пекинская капуста с устричным соусом требовала лишь немного соуса, светлого соевого соуса и чеснока — идеальный вариант для новичка.

— Хорошо, хорошо. А рис варился? — спросил Ван Цинсюань, включая воду, чтобы помыть руки.

Мин Чэн застыл: — Ой, забыл про рис!

— Ничего страшного, — успокоил его отец, видя смущение сына. — Сейчас поставим — в мультиварке за полчаса сварится. Блюда пока накроем, как раз к возвращению мамы. Я займусь рисом, а ты продолжай.

— Хорошо. В следующий раз точно не забуду сначала рис поставить. Так увлёкся готовкой, что совсем вылетело из головы.

Ван Цинсюань, глядя на сына со шумовкой у плиты, снова достал телефон, чтобы запечатлеть этот момент, и с гордостью отправил фото в семейный чат.

Цинсюань: Чэнчэн впервые готовит. Выглядит здорово, правда?

Кроме фото, он отправил видео и отдельные снимки блюд.

Дедушка (по маме): Неплохо. Заслуживает поощрения. [Роза]

Дедушка (по папе): По цвету — очень аппетитно. Потом расскажете, каково на вкус.

Бабушка (по маме): Малыш, какой ты молодец! Как же ты вырос! Видео надо сохранить — это же первая готовка, очень памятный момент.

Бабушка (по папе): Ой, когда твой дед сказал, я не поверила! Наш сокровище становится всё лучше, просто замечательно! [Мило]

Мин Нин: [Конфетти][Роза]

Когда вечером вернулась Мин Нин, она явно была в прекрасном настроении. Переобувшись и помыв руки, она сразу направилась на кухню.

— Сегодня ты готовил? — спросила она сына.

— Да! Попробуйте скорее, пока не остыло! — с нетерпением ответил Мин Чэн, ставя блюдо на стол.

— Кроме супа с водорослями и тофу, который сделал я, всё остальное — его рук дело, — пояснил Ван Цинсюань. — Я уже попробовал овощи — чувствуется моя школа! — в его голосе звучала гордость.

Мин Нин накрыла на стол, и вскоре вся семья собралась вокруг. Обменявшись взглядами, они принялись за еду.

— Скорее пробуйте, а то остынет! — торопил Мин Чэн. — Папа специально накрыл блюда, чтобы сохранить тепло.

Мин Нин взяла палочки, подцепила кусочек спаржи и, прожевав, одобрительно подняла большой палец: — Неплохо, очень нежно. — Спаржа действительно удалась.

Воодушевлённый оценкой жены, Ван Цинсюань отправил в рот сразу два кусочка бекона. Коснувшись языка, мясо вызвало у него едва заметную гримасу, но он сдержался и, невозмутимо взяв рис, промолвил: — Вкусно... — Как же это пересолено!

Дело в том, что Мин Чэн заранее замариновал мясо, а потом, пробуя спаржу, трижды подсаливал её. Спаржа вышла в самый раз, а вот мясо — пересоленным.

Обрадованный реакцией родителей, Мин Чэн и сам потянулся к мясу. Собираясь похвастаться, как ему удалось с первого раза, он отправил полоску в рот — и тут же скривился.

— Фух... Какое же оно солёное! — выплюнул он мясо в мусорное ведро и, протерев рот салфеткой, запил супом.

Как папа вообще это съел?!

Не желая расстраивать сына, Ван Цинсюань поспешил добавить: — Всё в порядке, совсем чуть-чуть пересолено. Зато спаржа — просто замечательная!

— Ох, моя ошибка, — спохватился Мин Чэн. — Я пробовал только спаржу, она казалась пресной, и я несколько раз подсаливал. Совсем забыл, что мясо уже мариновалось.

Мин Нин рассмеялась, глядя на них, встала и принесла из кухни чашку горячей воды, поставив её рядом с мясом: — Промывайте — и будет в самый раз. — Она окунула полоску в воду и, попробовав, сказала: — Вот теперь идеально. Попробуйте.

Мин Чэн был тронут до глубины души. Ему часто казалось, что ему невероятно повезло с родителями, бабушками и дедушками.

Все относились к нему с такой теплотой. Даже самые незначительные, на взгляд посторонних, поступки в их глазах становились чем-то выдающимся.

Они никогда не критиковали, всегда поддерживали и хвалили, словно он был самым лучшим ребёнком на свете.

У Мин Чэна вдруг запершило в носу. Не от грусти — просто от осознания собственного счастья.

Счастья, от которого становилось грустно при мысли, что родители когда-нибудь постареют... или уйдут.

Хотя бы чуть-чуть медленнее, время...

О чём это я? — Мин Чэн счёл эти мысли неуместными.

Он опустил голову, чтобы скрыть навернувшиеся слезы, и, делая вид, что всё в порядке, промыл мясо в воде: — О, теперь действительно в самый раз.

Ван Цинсюань взял куриное крылышко: — Теперь попробую это. По запаху — всё правильно. — Откусив, он радостно воскликнул: — Вот это удалось! Идеальный баланс сладкого и солёного. — И положил по крылышку жене и сыну.

— Действительно вкусно! — тут же похвалила Мин Нин. — В первый раз у тебя получилось куда лучше, чем у меня.

Глядя на крылышко в своей тарелке, Мин Чэн почувствовал, что снова готов заплакать.

Родители у меня слишком хорошие...

От автора:

Мин Чэн: Кто поймёт это чувство — когда от счастья хочется плакать?

P.S. Автор обожает такие простые, тёплые моменты — они дарят ощущение покоя. Писать их даже приятнее, чем драмы с негативными персонажами. Кто не согласится, что наш Чэнчэн — настоящий счастливчик? Спасибо всем за поддержку, люблю вас!

<http://bllate.org/book/12690/1123461>